Глава 68. Горечь

В Императорском кабинете было очень тихо. Атмосфера между двумя людьми создавала невыразимое ощущение сладкой и теплой гармонии. Они сидели бок о бок, и каждый занимался своими делами. Мэн Санью закончила читать последнюю бухгалтерскую книгу и отложила кисть, чтобы передохнуть.

Хорошо, что этот человек раскрыл мои знания, так что, сопровождая его сегодня, мне не нужно больше их скрывать. По какой-то неизвестной причине, я чувствую, что он действует преднамеренно, а его бездонные глаза, уже давно видят меня насквозь.

Подумав об этом, она повернула голову и посмотрела на мужчину. Все было так же, как и в прошлый раз: он всегда ловил момент, когда она обращала на него внимание, и поднимал глаза, чтобы слегка ей улыбнуться. Его яркая и ясная улыбка в сочетании с непревзойденно красивым лицом неизменно привлекала внимание окружающих, как мотыльков на пламя. Несмотря на то, что Мэн Санью видела тысячи мужчин в своей жизни, она все еще не могла контролировать свое влечение и некоторое время пребывала в оцепенении.

Увидев, что мужчина опустил голову и продолжает рассматривать мемориалы, женщина сверкнула глазами с намеком на вдохновение, ей пришла в голову одна мысль. Она намеренно прижалась к нему и шепотом спросила:

– Ваше Величество, Вы не устали? Как насчет того, чтобы остановиться ненадолго и немного отдохнуть? Может быть, эта наложница помассирует Вам виски, чтобы Вы немного расслабились?

– Мм… Хорошо. – Император Чжоу’Ву бросил на нее глубокий взгляд и, отложив кисть, заключил в объятия.

Мэн Санью неловко поерзала. Чувствуя, как под ней с огромной скоростью растет что-то твердое, она поспешно села прямо и положила руки по обе стороны от висков мужчины, потирая их по часовой стрелке.

Мужчина глубоко вздохнул. Опустив подбородок на ее плечо, он нежно прикусил белую и нежную мочку уха, а затем высунул язык и лизнул его. Увидев, что женщина вздрогнула, как будто ее ударило током, он приглушенно засмеялся.

Продолжая массировать, Мэн Санью бросила на него раздраженный взгляд. Минут через пятнадцать, когда она заметила, что его глаза слегка закрыты, густые брови расслаблены, а выражение лица очень довольное, она тихо спросила:

– Ваше Величество, Вам удобно?

– Очень удобно. – Со слабой улыбкой на лице, мужчина открыл глаза, чмокнул ее в розовые губы и уверенно произнес: – Говори, какая у тебя к Нам просьба. – Санью никогда бы не взяла на себя инициативу приблизиться ко мне просто так.

Мэн Санью все еще хотелось ходить вокруг да около и медленно говорить то, что хотела, но все тщательно подобранные слова были заглушены его вопросом. Выражение ее лица несколько раз менялось.

Это довольно неловко. Конечно же, я не ошиблась. Этот человек давно видит меня насквозь, но насколько глубоко?

– Ваше Величество, когда отец сможет вернуться? – Она не стала больше притворяться, а опустила руки, и прямо спросила

– Он уже в пути. Через семь-восемь дней он войдет в столицу как раз вовремя, чтобы отпраздновать Новый год дома. – Зная, что ее пальцы должны были заболеть после массажа, Император Чжоу’Ву схватил ее руки и нежно потер их. Увидев, как в ее глазах вспыхнула надежда, он тепло добавил: – Когда Князь Обороны Мэн вернется, Чжень позволит вам, отцу и дочери, встретиться.

– Благодарю Вас, Ваше Величество! – Глаза Мэн Санью изогнулись в форме полумесяца. Сверкая, как сияющие звезды, они заставили мужчину задыхаться, а его сердцебиение ускориться.

Всегда когда она мне искренне улыбается, я теряю над собой контроль.

– В таком случае, как ты Меня отблагодаришь? – Хрипло спросил мужчина.

– Вот так. – Ладонями, она обхватила щеки мужчины, закрыла его холодные губы, и страстным французским поцелуем завладела его сердцем и душой.

В обеих своих жизнях я родилась в хорошей семье и воспитывалась с особой заботой. Пока я хочу, я с легкостью могу заставить мужчину безумно в меня влюбиться. Раньше я никогда не проявляла инициативу и не реагировала, только потому, что не считала это необходимым. – Однако теперь, когда она все меньше и меньше понимала этого человека, беспокойство в сердце побуждало ее соответствующим образом изменить свою стратегию.

Император Чжоу’Ву с готовностью открыл рот, приветствуя ее восторженный, сладкий язычок. Он потянулся к ней и прижал свою большую ладонь к ее затылку, чтобы углубить поцелуй. Они двигались вдвоем, их дыхание смешивалось без всякой заботы. В Императорском кабинете громко звучали звуки их переплетающихся языков.

Уши Чан Си были настолько красными, что из них практически капала кровь. Размахивая метелкой из хвоща, он выпроводил всех слуг из комнаты.

Император уже протянул руку к одежде Ее светлости Шуфэй, если мы сейчас не уйдем, то будет слишком поздно.

– Ваше Величество, нет! Сейчас еще день. – Схватив беспокойные руки мужчины, хриплым голосом сказала Мэн Санью.

Красные глаза Императора Чжоу’Ву горели страстью, но когда он услышал кокетливо-возмущенный голос женщины, страсть в его глазах не только не погасла, но и разгорелась еще яростнее.

– Маленькая шалунья, ты хочешь поблагодарить Чжень или пытать Чжень? Хм? – Мужчина с силой сжал ее тонкую талию, используя свой обжигающе горячий, твердый член, чтобы выразить свое недовольство.

– О, может, мы немного поболтаем, чтобы отвлечься? – Мэн Санью прислонилась к широким плечам мужчины и подула ему в ухо. – Он всегда меня дразнит, разве я не могу взять на себя инициативу?

Уши Императора Чжоу’Ву задрожали. Он глубоко вздохнул и прохрипел:

– И о чем мы должны поговорить?

– Почему бы нам не поговорить о браке старшего брата этой наложницы? – Мэн Санью склонила голову набок. Ее сверкающие глаза могли засосать душу мужчины, заставить его быть готовым удовлетворить все ее просьбы и обеими руками предоставить ей только самое лучшее, что есть в мире.

Эта маленькая шалунья не стала бы действовать, если бы это не пошло ей на пользу! – Прищурив глаза, Император Чжоу’Ву издал низкий смешок, чмокнул ее слегка припухшие губы и гортанно произнес:

– Взгляни и выбери: дочь, какой семьи подходит тебе.

Чувствуя себя несколько ошеломленной, Мэн Санью подняла брови, взяла список имен и, прижавшись к груди мужчины, просмотрела его. Информация в списке была подробной, настолько, что к ней даже прилагались удивительно реалистичные цветные портреты.

Поначалу я хотела только получить императорский эдикт о браке. Я не думала, что получу так много. – Мэн Санью бросила мимолетный взгляд на мужчину, ее чувства были сложными. – Независимо от того, было ли это связано с их происхождением или личностью, все эти девушки

полностью подходят старшему брату. Они определенно не были выбраны случайно. – И все же именно из-за этого она находила это еще более странным. – Зачем он это делает? Было ли это сделано для того, чтобы успокоить отца, или он действительно обратил внимание на таланты брата? Или, может быть… С этими женщинами что–то не так?

Как говорится, «Хорошая жена и хороший муж принесут семье пользу, в обратном случае, это нанесет вред всей семье». Если мой брат не будет осторожен и женится на неподходящей женщине, которая станет будущей главой семьи, и будет управлять домашним хозяйством, то семья Мэн обречена разориться.

Пока она обдумывала это, в глазах Мэн Санью начал появляться страх, и она снова начала просматривать список, не смея пропустить ни малейшего слова.

Император Чжоу’Ву втайне наблюдал за ее реакцией. Увидев, что она слегка нахмурилась, а в ее глазах появилась настороженность, первоначально слегка приподнятые уголки его рта бессознательно сжались в прямую линию, выражение лица стало очень тяжелым, и он не испытывал той радости, которую ожидал. Как будто кто-то вылил ведро холодной воды на пылающее сердце, как будто кто-то разрезал его сердце, оставив кровавую рану.

Почему Санью всегда ожидает подвоха от моих действий? Если бы я хотел замышлять что-то против семьи Мэн, то не стал бы использовать такие неуклюжие методы?

Рука, державшая Мэн Санью за талию, сжалась в кулак. Бездонно темные глаза Императора Чжоу’Ву вспыхнули мрачным светом, смешанным с яростью, раскаянием и паникой.

Сердце Санью крепкое, как железо, как мне к нему подобраться. Как… как было бы здорово, если бы можно было вернуть время на три года назад? Я бы определенно лелеял все, чем когда-то обладал.

Отпустив Санью, он горько улыбнулся, прижал руку ко лбу и легко сказал:

– Чжень должен пересмотреть мемориалы. – Несмотря на то, что Санью была в его руках, он чувствовал, что в его сердце было пусто.

Почувствовав, что голос этого человека звучит мрачно, женщина поспешно встала и села рядом. Хотя время от времени она продолжала краем глаза поглядывать на профиль мужчины, он больше на нее не смотрел. Мэн Санью не была уверена, то ли ее интуиция ошиблась, то ли она действительно увидела след уныния в его нахмуренных бровях и мрачных глазах.

Неужели только что что-то случилось? Или я его чем-то расстроила?

Думала про себя Мэн Санью, закрыв список кандидаток и отложив его в сторону. Она планировала послать кого-нибудь проверить его в следующий раз, когда ее мать войдет во

дворец.

Увидев ее действия, Император Чжоу’Ву почувствовал горечь.

Забудь об этом, пусть она все проверит. Если они прошли через мои руки, как она может быть уверена? Именно я стал причиной возникновения этой ситуации. Мне некого в этом винить!

Держа в руке императорскую кисть, он заставил себя сосредоточиться на правительственных делах.

Эти двое занимались своими делами, отчего в зале стало на удивление тихо. Единственное отличие от прежнего, состояло в том, что атмосфера, которая была теплой и гармоничной, теперь стала равнодушной и отчужденной. Чем больше это происходило, тем больше паники росло в сердце Император Чжоу’Ву.

Если ее интересы не замешаны, я не могу ожидать, что Санью проявит инициативу приблизиться. В конце концов, Санью подобна порыву ветра. Как бы я ни сжимал ее в пальцах, я не смогу крепко держать ее в своих объятиях. Как я должен справиться с этим вопросом, если я хочу, но не может крепко ее держать?

Его сердце и разум были в смятении, поэтому он отложил свою императорскую кисть, откинулся на спинку стула и потер пульсирующий лоб.

– На сегодня все, давай вернемся. – Отложив просмотренные мемориалы в сторону, меланхолия на его лице немного уменьшилась, и голос вновь обрел прежнюю теплоту. Каким бы плохим ни было его настроение, он не мог выместить его на любимой женщине.

– В таком случае эта наложница удалится. – Мэн Санью перестала писать, встала и почтительно присела в реверансе. Она все еще чувствовала бурные эмоции этого человека, и было бы лучше, если бы она ушла как можно раньше.

– Чжень имел в виду, что Чжень вернется во дворец Би’Сяо вместе с тобой. – Император Чжоу’Ву нахмурился, шагнул вперед и сплел их пальцы вместе.

После вчерашней ночи он больше не хотел жить один в холодном и пустом дворце Цяньцин. Он хотел вернуться к прежнему образу жизни, который вел когда был А’Бао.

Санью с самого начала относилась ко мне отстраненно и отчужденно. Если я не буду внимательно следить за ней, паническое чувство в сердце превратится в свирепого, всепожирающего зверя.

В тот момент, когда их кожа соприкоснулась, он удовлетворенно вздохнул. Все его негативные эмоции были успокоены слабым теплом ладони.

Мэн Санью на мгновение опешила, а потом одарила Императора Чжоу’Ву нежной и красивой улыбкой. Она потянула его за руку и сказала:

– Тогда давайте вернемся вместе.

Мужчина казался более бодрым и, следовательно, более приятным для глаз.

До тех пор, пока отец спокойно не уйдет в отставку, мне нужна его благосклонность, поэтому, естественно, я не могу его отталкивать.

– Ладно. – Губы Императора Чжоу’Ву изогнулись в улыбке, и он твердыми шагами вывел ее наружу, на снег.

Ночью, в спальне, теплой, как весна, мужчина прижал к себе тело женщины, двигаясь грубо и дико. Он схватил женщину за подбородок, заставляя ее затуманенные глаза встретиться с его бездонным взглядом, не позволяя им разлучиться ни на мгновение.

– Санью, Чжень любит тебя… – Его губы, приблизившись к уху женщины, снова и снова повторяли слова любви. Он знал, что она услышала его, потому что ее тело на мгновение напряглось, прежде чем снова погрузиться в страсть. Мэн Санью ни в малейшей степени не верила ему, поэтому ни одно слово не проникло в ее сердце.

Император Чжоу’Ву горько улыбнулся. Он безжалостно прикусил ее темно-красные губы, используя еще больше силы, чтобы временно унять панику в своем сердце. Только когда он погрузился в горячую и влажную мягкость женщины, он почувствовал, что по-настоящему овладел ею. Если бы это было возможно, он хотел бы вырезать свое сердце и подарить его ей. Он мог только молиться, чтобы она дала ему шанс начать все сначала.

Наконец-то он понял, что самое горькое чувство в мире – это неспособность получить то, что больше всего желает сердце!

http://tl.rulate.ru/book/22823/2059594